

БЫЛ НАСТОЯЩИМ АРТИСТОМ...

До последнего своего дня он верно служил искусству театра. Он всем сердцем любил этот город, его людей — своих зрителей

Сделано было то, что само собой должно было произойти гораздо раньше: художественный совет Кемеровского областного театра драмы им. А. В. Луначарского принял решение о присвоении артисту Станиславу Клавдиевичу Балакину высшей актёрской категории. Его тарификация не значилась в повестке дня заседания совета, стояли там другие фамилии. Но товарищи по работе сами заговорили о том, что наконец-то этот талантливый артист должен получить ставку по заслугам. Проголосовали единогласно. А когда члены художественного совета уже надевали пальто в актерском гардеробе, им сообщили, что полчаса назад Станислав Клавдиевич скончался.

Он умер внезапно, едва перешагнув свое пятидесятилетие, вернувшись домой после репетиции. С того момента минуло без малого пять лет. Как и положено, театр продолжает работать, в назначенный час выходят на сцену артисты, выпускаются премьеры, звучат аплодисменты. Но в ряду бесспорно интересных актерских работ никогда уже не будет роли, сыгранной побалакински, с присущими одному ему интонациями, с его сугубо личным отношением к образу.

Так получилось, что я сначала услышал о Балакине, а уж потом увидел его на сцене. В 1961 году режиссер Павел Подервянский, только поставивший в Кемеровском театре «Божественную комедию» И. Штока, рассказывал:

— Мне очень повезло. В Кемерове прекрасный актерский состав: Цюллер, Самохвалов, Кораблева, Байкалова, отличная молодежь — всех не перечислить. И есть там новый артист, недавно из Ирбитского театра приехал — Стасик Балакин. Мастер импровизации. А какой вездельный на репетициях. Органичность у него завидная, и юмор очень тонко чувствуется. Посмотри обязательно...

Спектакль, который вскоре удалось увидеть, действительно был очень интересным. В яркой сатирической комедии с неожиданной стороны проявили себя многие артисты. Балакин, игравший Ангела Д., запомнился

сразу. Его персонаж — хитрый тип, ангел, «перекавалифицировавшийся» в дьявола, — был четко узнаваем. Нет, не какое-то «потустороннее» существо изображал актер. На сцене жил приспособленец, коварный трус, тонкий подхалим. Артист не только издевался над своим героем, он щедро наделял его такими бытовыми черточками характера, что становилось ясно: «ангелы Д» живучи, есть они и среди нас. Более четверти века прошло, а до сей поры в деталях помнится и тот спектакль, и та первая роль Балакина на кемеровской сцене...

Он проработал здесь двадцать два года. Приглашали в другие театры, рангом выше. Но, как говорил Станислав Клавдиевич, прикипел он к Кузбассу, сроднился с этим городом, со своим коллективом и никуда уезжать не собирался. Хотя бывало порой несладко. И повышением зарплат не очень жаловали, и о почетном звании разговаривать не заходил, да и добрые слова слышал в свой адрес Балакин нечасто. Может быть, потому, что ни к кому не приспособившись, перед начальством не юлил, ни о чем никогда не просил. Трудягас по натуре, он считал главным для себя работу и понастоящему был счастлив, выходя на сцену даже в самой небольшой роли.

Не секрет, что ведущие актеры «взрослых» театров от ролей в спектаклях для детей стараются отказаться. Вроде бы несерьезное это дело — ни славы, ни радости не прибавляет. Балакин с равной мерой ответственности относился к любой роли. Сейчас уж и не вспомнить название той сказки, в которой Станислав Клавдиевич как-то играл Лешего. Спектакль не помню, а работа Балакина встает перед глазами во всех подробностях. Какой это был неожиданный... Леший! Этого отрицательного героя артист сумел наделить и добрым юмором, и такой человеческой грустинкой во взгляде, что даже неприемлющая зло детская аудитория сочувствовала этому бородатому существу: неслегка, благодарная у него работенка.

Может быть, еще в той роли проявился у Балакина

редкий дар трагикомического актера. Эта краска в его творческой палитре становилась все ярче от роли к роли. Был Ничем в «Трехгрошевой опере», был жалкий в своей ограниченности Балзаминов, был наглый и липкий Олег Баян в «Илопе». И за каждой из этих и многих других работ стоял артист-гражданин, человек, нетерпимый к ханжеству, подлости, тупоумию. С какой беспощадностью обнажал Балакин душонку злобствующего майора-фашистика в спектакле «Майор, Тоот и другие». В этой своей роли он сумел подняться до высот подлинной политической сатиры. А сколько общечеловеческой боли светилось в глазах его Илла — персонажа трагикомедии Ф. Дюрренматта «Визит старой дамы»! Десятки ролей, и за каждой судьба артиста.

Умение увидеть в своих героях самое-самое главное, поразительное чутье к образным деталям, наверное, пришло к Балакину-артисту от его первой профессии. Ведь он, хотя и родился, и рос в семье артиста, актерского образования не получил. Окончил Свердловское художественное училище. Преподавал рисование в школе, правда, в то же время руководил драмкружком в Доме учителя, сам много играл. И когда театр все-таки победил и сцена стала его главной и единственной профессией, Балакин оставался художником. Талантливым художником. Рисовал он, правда, больше для себя и для своих товарищей. Чаще — шаржи, которые далеко не всегда можно было назвать дружескими. Держа в руках карандаш, Станислав Клавдиевич оставался верен любимым жанрам — сатире и трагикомедии. Не исключено, что и эти правдивые, острые, точные по существу и форме рисунки, появлявшиеся в стенной газете театра, отражались на отношении к их автору. Рисунки всегда появлялись и на страничках новой роли: артист искал характер, облик персонажа.

Не так давно шел на сцене театра спектакль «Интервью в Буэнос-Айресе». Ненадолго появился на сцене клоун Бом. Эпизодическая роль, великолепно сыгранная актером. Пове-

ствуя о судьбе Бомы, об этом шуте с душой трагика, мне кажется, Балакин говорил и о себе. Впрочем, скорее всего сам он об этом не думал.

Последняя большая роль артиста — Лука в «На дне». Кажется, со школьной скамьи все мы все-таки об этом горьковском персонаже. Оказывается, далеко не все. Вместе с режиссером Гришкин, отбросив христоматийные прописные истины, Балакин принципиально по-новому, с позиций дня сегодняшнего сумел увидеть этого седобородого старца. Лука — Балакин стал центром спектакля, его кровотокащей раной. Трагизм Луки, каким его играл Балакин, был в неудержимом стремлении к внутренней чистоте и в бессилии что-либо сделать ради этого.

Балакина не стало. Спектакль оставался в репертуаре. На роль Луки ввели другого артиста, профессионального, знающего свое дело. Вроде бы и внешний рисунок роли оставался тем же, и мизансцены неизменны. А что-то главное — боль человеческая, неуловимый нерв — ушло и из роли, и из спектакля. Сегодня «На дне» нет на афише областной драмы...

Он шел по улице, очень незаметный в городской толпе. Небольшого роста, чуть склоненная на бок голова, серенький плащ. Ничего не мог подмечать, что это идет артист. Очень уж скромный, совсем неприметный. Таким он и был в жизни. Всегда, пока не выходил на сцену под прожекторный

свет. И только тут преображался. Становился Артистом.

Недавно мне рассказали, что один актер обратился в художественный совет театра с письменным ходатайством о... присвоении ему лично звания заслуженного артиста республики. Поразительная пробойность. Невозможно даже предположить, чтобы подобное заявление смог написать Балакин. А ведь ему не раз говорили: ты — талант, надо требовать, нужно добиваться. На что он отвечал, мягко улыбаясь: «А зачем? Я ведь работаю. Кому надо, это видно...».

Он не стал заслуженным артистом. Но его заслуги в спектаклях Кемеровского областного драматического театра трудно переоценить. Это знают зрители, видевшие Балакина на сцене. Это прекрасно понимают его товарищи-артисты, которые бережно хранят память о Станиславе Клавдиевиче, о его редкостной преданности искусству. Сергей Полоз, коллега Балакина по театру, посвятил ушедшему из жизни товарищу стихи, которые заканчиваются такими строчками: «...Спектакль прошел. Не нужен больше грим. Но без тебя пустыня стала сцена... Побольше бы внимания живым, и не было б трагичного Шопена...».

В пыльном году Станиславу Клавдиевичу Балакину исполнилось бы пятьдесят пять лет...

И. ЛЯХОВ.

НА СНИМКЕ: артист Станислав Балакин.